На фронте, Чу Вэньфэй лежал на земле как собака, Ye Fan стоял с руками в отрицательном, а перед ним был чрезвычайно уважаемый отец и сын семьи Shen.

И в тот момент, когда они увидели эту сцену, вся семья Цю была ошеломлена. Как будто им дали пощечину, вся семья Цю в то время была в замешательстве.

Весь холл отеля был тихим, и была слышна капля булавки. Как будто воздух замерз, а все предыдущие джинсы исчезли, и что там было, остались только бесконечный ужас и трепет.

"Это... Что здесь происходит?"

"Что, черт возьми, происходит?"

Цю Му Инь смотрел на нее мертвыми глазами, а Ван Цяоюй тоже был поражен, как немой гусь, как будто в нее ударила молния.

Мастер Цю и другие члены семьи Цю были еще больше похожи на задушенных петухами, их рты были широко распахнуты, так как они не могли сказать ни слова из-за шока и ужаса.

Особенно Ван Цяоюй и Цю Муйин.

В одну секунду они с гордостью демонстрировали зятю каждого в драконьей мушке, их мужья не имеют себе равных, но кто бы мог подумать, что в следующую секунду, Чу Вэньфэй на сцене, перед завершением своего предложения был сбит ногой Шэнь Цзююй, в это время еще больше похож на собаку, лежащую на земле, неспособную стонать.

Еще более шокирующим было то, что Йе Фан, которого они презирали и считали слабаком семьи Цю, был вместо этого удостоен чести семьи Шэнь и их сына, и вежливо предложил картину Чу Юню.

Такой огромный флип, как будто Шэнь Цзюйи только что понял, что их лягнул.

Это пощечина?

Это, блядь, удар по лицу!

Толпа семьи Цю была в полном замешательстве.

Одно за другим их старые лица покраснели, и они были немыми, как деревянная курица.

В то же время, были почти такие же сомнения, что и в сердце каждого.

"Может ли быть, что этот Е Фан - действительно господин Чу, которого семья Шэнь уважает и уважает?"

"Неужели это, правда, ошибка с их стороны, осенняя семья?"

Все широко открыли рты, смотря на сцену перед ними в неверии.

Старик Цю еще более мертвенно смотрит и трепещет, его сердце завывает снова и снова, не может ли быть, что он действительно недооценивал своего зятя все это время?

"Ни за что, никогда?"

"Йе Фан - деревенщина, тряпка, как он может быть?"

В это время Осенний Майинг полностью запаниковал, непрерывно качая головой, ее красивое лицо, покрытое косметикой, было наполнено паникой.

В этот момент, к осени Мюн, она чувствовала только, что небо рухнуло.

Ван Цяоюй был еще больше наполнен страхом, лаял как собака.

Просто им было трудно смириться с тем, что человек, на которого они всегда смотрели свысока, однажды затопчет себя под ногами.

Что же касается Цю Му Оранжевой, то ее красивое лицо еще больше бледнело, глядя на молодого человека на платформе перед ней, все ее тело было напугано. Мозг был еще бледнее.

В этот момент Цю Му Оранже внезапно вспомнил многое.

Думая о сказочных огнях в ночь помолвки Цю Муйина, думая о таинственном человеке на аукционе, и даже думая о больнице, из которой отец и сын семьи Шень уважали Йе Фан, как бога.

Йе Фан, правда, не так просто, как кажется?

В отеле царила тишина, и только спустя долгое время раздался звук голоса членов семьи Цю, один за другим проливавших холодный воздух, так что можно было представить, что события сегодняшнего дня оказали на них большое влияние.

"Господин Чу, пожалуйста, примите это тоже."

Шэнь Цзюйи продолжал говорить вежливо, однако Е Фан только что улыбнулся и не принял старинную картину "Господин Шэнь, где туалет?".

Шэнь Цзююй был ошеломлён, не зная, почему Йе Фан вдруг спросил об этом. Но после колебаний Шэнь Цзюйи все же сразу дал указания Ye Fan. Вскоре Йе Фан ушел на глазах у всех.

Но Шэнь Цзююй был немного напуган, Е Фан не взял его картину, что заставило его чувствовать себя очень бездонным: "Фейер, как ты думаешь, господину Чу это не нравится? Картины, или господин Чу еще не простил нас?"

В такое время Йе Фан внезапно сказал, что собирается в туалет, что должно заставить Шэнь Цзююй думать больше.

Он беспокоился, что Йе Фан не доволен его сегодняшней договоренностью.

Но откуда Шэнь Цзюйи знал, что Йе Фан на самом деле просто хочет сходить в туалет.

Шэнь Фэй также был полон сомнений и поцарапал голову, догадываясь: "Папа, я думаю, господин Чу уже простил нас. Он выпил все вино, которое я поджарила господину Чу."

"Тогда почему вы не приняли картину, которую мы послали, и не оправдали себя, чтобы пойти в туалет, очевидно ли, что вы не хотите ее принимать?" Старое лицо Шэнь Цзююй было очень тяжелым.

Шэнь Фэй подумал об этом, а затем сказал низким голосом: "Папа, может быть, господин Чу любит вести себя тихо и не хочет раскрывать свою личность. Ты не знаешь, только что, когда я произносила тост с мистером Чу..."

Shen Fei после этого сказал Shen Jiuyi о том что Ye Fan заявил его фамилию Ye и сказал что он был как раз обычным зятем от двери к двери на вечеринке вина как раз сейчас.

Когда Шэнь Цзююй услышал это, он поменял цвет: "Черт возьми, дурак, почему ты не сказал мне раньше"?

"Очевидно, что мистер Чу пытается держаться в тени".

"Плохо, неудивительно, что господин Чу не взял наши картины только что и извинился, чтобы пойти в туалет, он явно не хотел раскрывать свою личность."

"Мы должны найти способ исправить это."

Шэнь Цзюйи тоже очень волновался в этот момент, боялся испортить событие Ye Fan.

В конце концов, по мнению Shen Jiuyi, причиной, по которой Ye Fan скрыл его личность, должен быть план. Если именно из-за сегодняшнего инцидента был испорчен план господина Чу, то Шэнь Цзюйи считал, что даже его девяти жизней будет недостаточно, чтобы убить ах.

"Отпусти меня~"

"Ублюдки, отпустите меня".

"Как вы смеете прикасаться ко мне, вы, ничтожные и мерзкие твари?"

"Я - мистер Чу".

Под сценой был слышен гневный голос Чу Вэнфея.

Охранники уже пришли и были готовы вышвырнуть Чу Вэнфэй по приказу Шэнь Цзюйи.

Однако Чу Вэнфэй всё ещё кричал, настаивая на том, что он господин Чу.

"Я могу пойти в Нима-бар!"

"Я ведь не разбудил тебя раньше, не так ли?"

"Просто верните мистера Чу, вы, блядь, это заслужили?"

"Убирайся отсюда!"

Этот старший брат из службы безопасности дал пощечину и честно ударил Чу Вэнфэя в то время. Потом закричал на своего коллегу, готового вышвырнуть Чу Вэнфэя.

Шэнь Цзююй увидел это, но у него была вспышка мудрости, и он подбежал.

"Прекратите!"

"Господин Чу, как вы смеете торопиться? Разве вы не хотите жить?"

"Почему бы тебе не убраться отсюда?"

Шэнь Цзюйи тут же схватил охранника парой слов.

А потом улыбнулся и помог Чу Вэнфэй: "Господин Чу, недоразумение, только что все это было недоразумение. Это я, Шэнь Цзююй, ошибся. Вы тот самый, мистер Чу, вы тот самый ах."

"Фейер, быстро, почему бы тебе не помочь мистеру Чу занять его место."

Шен Фей был ошеломлен на мгновение, а потом и на него рассвело.

Я думал про себя, что мой старый отец был очень старым и хитрым.

"Иду, папа".

"Хахаха~ Господин Чу, вы в порядке, пожалуйста, займите свое место."

Этот отец и сын, ты и я, быстро помогли Чу Вэнфэю занять его место.

Глядя на Шэнь Цзююй, который только что пнул Чу Вэньфея по лицу, но теперь был так доброжелателен и уважителен, семья Цю снова была ошеломлена.

"Это... Это..."

"Что это, черт возьми, такое?"

"Сын ошибся раньше, а отец тоже может ошибаться?"

Может ли быть, что у семьи Шен есть катаракта в их родословной?

Чу Вэнфэй в это время также дико проклинал в своем сердце.

Это была мысль, что отец и сын семьи Шен были идиотами?

Ты пригласил меня на ужин, и я ошибся!

"Ладно, перестань лживо извиняться, приди к правде и отправь мне эту картину". В таком случае, то, как ты пнул меня раньше, этот молодой хозяин не будет беспокоиться о тебе". Чу Вэнфэй был явно в плохом настроении, в конце концов, он просто не смог притвориться, а вместо этого был пнут Шэнь Цзююй на публике, несомненно, унижая его! Лица. Как он в хорошем настроении?

Единственное, что может успокоить его сейчас, это древняя картина, которая стоит миллионы долларов.

http://tl.rulate.ru/book/41102/909050